

- Фух... - простонал Наруто, открывая глаза.

Проснувшись, светловолосый Узумаки понял, что лежит горизонтально на кровати. Вместо открытой комнаты без окон в храме Узушиогакуре, где он в последний раз сражался, он оказался в освещенной спальне. Он медленно поднялся с кровати и начал осматривать комнату.

Он был единственным присутствующим, больше никого внутри не было. Сама комната была пуста, если не считать кровати и печатей на стене, которые освещали комнату. Структура комнаты напоминала остальную часть здания в храме, намекая, что блондин все еще находился в храме Узушиогакуре. В комнате было окно, которое открывало полную луну и ближайшие звезды на небе, показывая Наруто, что была ночь.

«...Где я нахожусь? - Спросил он сам себя. - Где Таюя-ни и Карин? А что случилось со стариком?»

Наруто, все еще чувствуя боль после последнего боя, медленно подошел к двери в комнату. Он открыл ее и вошел в большую круглую центральную комнату храма. В комнате находились Таюя, Карин, Джирайя и Масакадо. Двоюродные сестры тихо беседовали друг с другом, Джирайя рассматривал обломки, которые когда-то были статуей Рикудо Сеннина, а Масакадо сидел в молчаливой медитации. Все четверо шиноби услышали, как Наруто открывает дверь, и повернулись к блондину Узумаки.

- И Спящая принцесса наконец проснулась! - С усмешкой заметила Таюя. - И шести часов не прошло.

- Шесть часов? - Глаза Наруто расширились в ответ.

- Ты в порядке, Наруто? - Спросил Джирайя. Саннин быстро отошел от осколков статуи и подошел к своему крестнику.

- ... Да. Я просто очень устал. - Ответил Наруто. Его голос отражал его физическое утомление. Несмотря на собственную усталость, Наруто не смог удержаться и с любопытством посмотрел на крестного. - Как ты сюда попал, Эро-сеннин? Я думал, что только Узумаки может войти в деревню.

- Я впустил его. - Масакадо заговорил, привлекая внимание Наруто. Сандайме Узукаге встал со своего места и подошел к мальчику. - Я нашел его снаружи здания, когда он пытался проникнуть через кровавую печать, которую я поставил у входа. Поскольку я больше не сражался с вами троими и полагал, что он все еще будет снаружи, безуспешно пытаюсь проникнуть внутрь, если я ничего не сделаю, я просто снял печать на мгновение.

- Знаешь, я бы в конце концов сломал твою печать. - Джирайя немедленно пробурчал в ответ, защищая свое мастерство.

- Ерунда. Я придумал эту печать. Ты бы ни за что сюда не вломился. - Пренебрежительно заметил Масакадо.

- Э... значит... ты больше не борешься с нами, да? - Спросил Наруто старшего Узумаки.

Масакадо снова повернулся к Наруто. Светловолосый Узумаки заметил, что все поведение этого человека отличалось от того, с которым он сражался вместе со своими двоюродными сестрами. У Масакадо, стоявшего перед ним, казалось, не было никаких признаков гнева на лице. Он также казался намного старше, что отражало его возраст. Он держался гораздо скромнее, и глаза его, казалось, неуверенно блуждали по комнате.

- ... Я разговаривал с твоими кузинами, Таюей и Карин, пока ты был без сознания. Я... - Масакадо глубоко вздохнул, прежде чем нашел в себе силы посмотреть Наруто в глаза. - Я искренне извиняюсь за обстоятельства нашей встречи. Когда мы встретились, мой разум... был затуманен.

- Это мягко сказано. Гребаный смертоносный мудака, одержимый яростью. - Пробормотала Таюя себе под нос.

Масакадо никак не отреагировал на заявление куноичи. Вместо этого старший Узумаки протянул руку к Наруто.

- ... В попытке начать все сначала позволь мне представиться должным образом. Узумаки Масакадо.

Наруто улыбнулся и протянул руку. Он пожал руку человеку, стоявшему перед ним.

- Узумаки Наруто.

Впервые за много лет Масакадо добродушно хихикнул, услышав имя Наруто. Наруто растерянно посмотрел на мужчину, подталкивая его продолжать.

- Прости меня. До меня только что дошло, что твое имя, хотя и означает "водоворот", также относится к тем рыбным лепешкам, которые кладут в рамен. - Масакадо объяснил с еще одним смешком. - Я знал, что Кушина была одержима этой чертовой едой, но я не ожидал, что она действительно назовет своего ребенка в честь рамена.

- Вообще-то, - заговорил Джирайя, - Кушина назвала его в честь...

- Подожди, ты знал мою маму? - Спросил Наруто, прерывая Джирайю.

- Так и есть. - Масакадо утвердительно кивнул головой. - Я был ее инструктором по фуидзюцу с

пяти лет, пока она не переехала в Коноху. Я хорошо ее знал.

- Знаешь, она довольно много говорила о тебе. - С усмешкой прокомментировал Джирайя. - Печально известный "мастер печати Масакадо". Ты был тем, кто действительно развил ее интерес к фуиндзюцу. Если бы не ты, она, вероятно, даже не стала бы заниматься этим искусством.

- ...Она говорила обо мне, да? - Масакадо, впервые за много лет, позволил себе улыбнуться. - Удивительно, что она вообще потрудились выслушать меня. Мне было сорок пять, когда ее мать и отец попросили меня дать ей уроки, а она была из тех сопляков, которые не уважают никого старше своих родителей. Я думал, что она не захочет слушать такого старого хрена, как я, но каким-то образом я заставил ее заинтересоваться фуиндзюцу. - Мужчина вздохнул. - ...Хотя она была очень милым ребенком. Она была одной из моих любимых учениц. - Затем он слегка склонил голову набок. «...И уж точно не предателем. Я точно знаю, почему ты была в Конохе. Кушина... где бы ты ни была в загробной жизни, пожалуйста, прости меня...»

- Можно... я задам еще несколько вопросов о моей маме? О том, какой она была в детстве? - Спросил Наруто у Масакадо.

Старший Узумаки тут же кивнул головой.

- Я могу это сделать, но немного позже. Теперь, когда вы проснулись, я хотел бы сделать кое-какие дела со всеми вами. - Затем он направился к одной из дверей в комнате. - Наруто, Таюя, Карин: вы все можете пойти со мной? И... Джирайя? Могу я попросить тебя немного подождать здесь?

Наруто и Карин кивнули и продолжили вставать. Затем они быстро подошли к Масакадо и последовали за ним. Таюя, казалось, неохотно присоединилась к ним, но, в конце концов, вздохнула и последовала за своими родственниками. Она крепко сжала флейту в руках, словно ожидая нового нападения. Джирайя почтительно остался в комнате. Он быстро вернулся к изучению фрагментов статуи Рикудо Сеннина.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1088289>